

Отъ Свѣта Вельемяновской епархіальной школы

Въ 18-мъ году (въ 1875 г.) въ Свѣтѣ Вельемяновской епархіальной школы...
Въ 18-мъ году (въ 1875 г.) въ Свѣтѣ Вельемяновской епархіальной школы...
Въ 18-мъ году (въ 1875 г.) въ Свѣтѣ Вельемяновской епархіальной школы...

Отъ Свѣта Вельемяновской епархіальной школы
Въ 18-мъ году (въ 1875 г.) въ Свѣтѣ Вельемяновской епархіальной школы...
Въ 18-мъ году (въ 1875 г.) въ Свѣтѣ Вельемяновской епархіальной школы...
Въ 18-мъ году (въ 1875 г.) въ Свѣтѣ Вельемяновской епархіальной школы...

Въ 18-мъ году (въ 1875 г.) въ Свѣтѣ Вельемяновской епархіальной школы...
Въ 18-мъ году (въ 1875 г.) въ Свѣтѣ Вельемяновской епархіальной школы...
Въ 18-мъ году (въ 1875 г.) въ Свѣтѣ Вельемяновской епархіальной школы...

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Августа № 15-й. 1900 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Древнее и современное значеніе Святой Земли.
(Окончаніе).

Кромѣ чисто религіознаго значенія, Св. Земля имѣла и имѣетъ еще религіозно образовательное,—если не для всѣхъ вообще христіанъ, то по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которые предпринимаютъ путешествіе по ней не съ одною только цѣлю помолиться у Св. Гроба Господня и у другихъ Святынь, но и съ цѣлю болѣе или менѣе основательно ознакомиться во всѣхъ отношеніяхъ съ этою единственною въ мірѣ странною, въ предѣлахъ которой совершилось столько важныхъ священно-историческихъ событій, имѣющихъ ближайшее и непосредственное отношеніе къ нашей христіанской вѣрѣ. Восточныя страны вообще отличались и отличаются кочностию, застоємъ и неподвижностію въ своей бытовой и общественной жизни. Въ особенности это можно сказать

о Палестинѣ, въ которой, послѣ ужаснаго опустошенія ея Титомъ, жизнь, такъ сказать, замерла, приостановилась на вѣсколько столѣтій. Почти четыре тысячи лѣтъ пронеслись надъ этою странюю со временъ вѣ-когда обитавшаго здѣсь праотца Авраама и 19 столѣтій—съ временъ Христа Спасителя; но, не смотря на этотъ длинный періодъ времени, она мало измѣнила свой своеобразный внѣшній физическій видъ. Тѣ же горы, долины и пустыни, тѣ же озера, рѣки и потоки, тѣ же зимніе дожди, ранніе и поздніе, и лѣтнія шестимѣсячныя засухи, тѣ же легкіе туманы въ лѣтнее время по утрамъ и обильныя росы по ночамъ, поддерживающія растительность въ борьбѣ съ засухой, однимъ словомъ—то же устройство поверхности, тотъ же климатъ, тѣ же представители растительнаго и животнаго міра, что были и назадъ тому тысячи лѣтъ и такъ или иначе отразились и въ священныхъ, Боговдохновенныхъ книгахъ, вошедшихъ въ составъ Библии. Мало того, въ арабскихъ деревушкахъ, разбросанныхъ въ этой забытой цивилизаціей странѣ, и даже въ городахъ сохраняется еще бытовое устройство, нравы и обычаи древнихъ библейскихъ патріархальныхъ временъ. Шатры полевые и каменные съ сводообразнымъ потолкомъ и плоскими крышами—жилища древняго библейскаго зодчества, ихъ обстановка, каменные водоемы, мѣха, наполненные водою, виномъ и молокомъ, стада овецъ и козъ, бродящія по горамъ вслѣдъ за своими пастухами, виноградники съ каменными оградами, масличныя сады, снабжающіе страну елеемъ, который употребляется въ пищу и служитъ для освѣщенія жилищъ, ручные жернова все это носятъ на себѣ печать сѣдой библейской старины и служитъ прекрасною иллюстраціею къ древ-

небиблейскимъ и евангельскимъ повѣствованіямъ. Недаромъ лучшіе западно европейскіе богословы, писавшіе о жизни Христа Спасителя, и вообще интересующіеся священно-историческими событіями, считали для себя необходимостію не только побывать, но и прожить вѣсколько лѣтъ въ Палестинѣ, чтобы основательно ознакомиться не только съ природою той страны, въ которой жили Авраамъ, Давидъ, Спаситель и Апостолы, но и съ бытовою стороною жизни современниковъ ихъ, о которой еще и теперь можно составить достаточно полное понятіе по современной бытовой жизни жителей Палестины. Съ географическою картою древней библейской Палестины въ одной рукѣ и съ Библией—въ другой, они путешествовали по этой странѣ, воспроизводя по Библии и Евангелію тѣ или иныя событія въ той именно мѣстности, гдѣ событія совершались, и приблизительно при той же обстановкѣ, при которой они первоначально совершались,—и эти событія, прежде представлявшіяся имъ не вполнѣ ясными со стороны своихъ внѣшнихъ подробностей, висящими такъ сказать, на воздухѣ, получали для нихъ новое освѣщеніе и живо представлялись имъ со всеми своими мельчайшими подробностями. Вотъ что пишетъ, между прочимъ, одинъ изъ англійскихъ богослововъ—Фарраръ, написавшій книгу подъ заглавіемъ: Жизнь Іисуса Христа ⁷⁾, о впечатлѣніи своего путешествія въ Палестину, предпринятаго имъ съ научно-богословскою цѣлью въ 1870 году: Среди картинъ природы и жизни, въ которыхъ обиталъ Христосъ; среди тѣхъ незапамятно древнихъ обычаевъ, на каждомъ шагу напоминавшихъ ту

⁷⁾ Предисл. 15, 16.

жизнь, которою жилъ Онъ—въ Иерусалимѣ, на горѣ Елеонской, въ Виолеемѣ, у колодца Іакова, въ долину Назарета, по берегамъ свѣтлаго Галилейскаго озера и у предѣловъ Тира и Сидона—многое въ первый разъ представилось мнѣ съ такою осязательностію и живостию, которыя не извѣстны были прежде. Приведемъ свой примѣръ. Для насъ съ вами, живущихъ въ умеренномъ климатѣ, въ мѣстахъ, изобилующихъ свѣжею ключевою водою, подать кому-либо чашу холодной воды кажется самымъ незначительнымъ благодѣяніемъ, заслуживающимъ никакой особенной небесной награды, кромѣ развѣ обыкновенной людской благодарности. Никто побывавъ въ Палестинѣ, кому приходилось путешествовать по безводнымъ пустынямъ этой страны, въ необычайно знойное лѣтнее время, при 40° жары, когда губы трескаются и языкъ высыхаетъ, тотъ пометъ, какое великое благодѣяніе составляетъ чаша холодной воды, поданная изнуренному зноемъ и жаждою путнику; тому понятны будутъ слова Господа, сказанныя апостоламъ при отправленіи ихъ на проповѣдь: кто напоитъ васъ чашею холодной воды во имя Мое, потому что вы Христовы: истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей⁸⁾. Вообще Библия и Св. Земля бывшая мѣстомъ совершенія ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ священно-историческихъ событій, имѣютъ между собою тѣсную связь, а потому личное непосредственное знакомство съ послѣднею значительно облегчаетъ пониманіе первой.

Но вотъ, настаетъ, кажется, время, когда христіанскіе и нехристіанскіе народы, ставящіе выше все

⁸⁾ Ев. отъ Матѳ. X, 42; Ев. отъ Марк. IX, 41.

матеріальные интересы и обогащеніе, хотятъ обратить Св. Землю во всемірный рынокъ, хотятъ сдѣлать этотъ домъ Божій домомъ торговли. Въ послѣднія десятилѣтія нынѣшняго вѣка замѣчается особенный наплывъ въ Св. Землю европейскихъ народовъ—англичанъ, американцевъ и особенно евреевъ и нѣмцевъ. Еще въ 1879 г. во Св. Землѣ насчитывалось не болѣе 20,000 евреевъ, которые ютились въ палестинскихъ городахъ, и по преимуществу въ Иерусалимѣ, съ цѣлями почти исключительно религіозными. Въ настоящее-же время евреевъ числится въ Палестинѣ 80,000, и, не смотря на недружелюбное отношеніе къ нимъ турецкаго правительства, прямо-такъ воспрещающаго имъ селиться въ Св. Землѣ, число ихъ, благодаря подкупности турецкихъ чиновниковъ, со дня на день увеличивается. Теперь въ Палестинѣ имѣется 13-ть еврейскихъ земледѣльческихъ колоній, въ которыхъ живетъ 4,117 евреевъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи 9,847 десятинъ земли. Еврей-колонисты живутъ бѣдно, благодаря своей малоспособности къ земледѣльческому труду и большимъ налогамъ, которые они обязаны платить за землю турецкому правительству, но ихъ энергично поддерживаютъ богатые западные еврейскіе банкиры, не говоря уже о тѣхъ значительныхъ денежныхъ пожертвованіяхъ, которыя присылаются имъ со всѣхъ концовъ свѣта. Еще успѣшнѣе идетъ въ Палестинѣ колонизація нѣмцевъ, которые, благодаря дружественнымъ отношеніямъ между германскимъ императоромъ и турецкимъ султаномъ, пользуются значительными льготами сравнительно съ другими жителями этой страны. Тогда какъ евреи, сирійцы и даже турки обязаны ежегодно, въ видѣ подати, уплачивать турецкому правительству, кромѣ 1% съ общей

стоимости занимаемых ими земель, еще и 10% такъ называемой десятины урожая, нѣмцы въ послѣднее время добились того, что совершенно освободились отъ этой послѣдней подати и уплачиваютъ только 1% съ общей стоимости пріобрѣтенныхъ ими земель. Пока еще нѣмецкихъ колоній въ Палестинѣ не много и онѣ разбросаны; но если султанъ и на будущее время сохранить за ними тѣ же льготы, то нѣтъ сомнѣнія, что ростъ ихъ пойдетъ быстро на благодатной палестинской почвѣ. У нѣмцевъ уже есть въ Іерусалимѣ земельный нѣмецко-палестинскій банкъ, усердно поддерживаемый германскимъ правительствомъ, и, не испытывая ни малѣйшаго затрудненія въ земельномъ кредитѣ, они дѣятельно закупаютъ лучшія мѣста въ Палестинѣ. Посѣщеніе германскимъ императоромъ Вильгельмомъ II Палестины, въ Октябрѣ 1898 года, оживило и объединило нѣмцевъ-колонистовъ и подвинуло впередъ дѣло колонизаціи.

Чѣмъ же объяснить такой быстрый и неудержимый наплывъ въ Палестину евреевъ, нѣмцевъ и другихъ европейскихъ народовъ, также пріобрѣтающихъ у турецкаго султана значительные земельные участки? Всѣ они пока еще прикрываются религіозными цѣлями. Евреи говорятъ, что, селясь колоніями въ Палестинѣ, они будто бы желаютъ осуществить мечты Сіонитовъ — выкупить у султана свою древнюю родину, съ которою связано столько дорогихъ для нихъ религіозныхъ воспоминаній, заселить ее и образовать такимъ образомъ нѣчто въ родѣ еврейскаго іерусалимскаго царства; нѣмцы торжественно провозглашаютъ, что они стремятся въ Палестину и трудятся здѣсь для того, чтобы свѣтъ истиннаго Евангельскаго ученія разсѣялъ вѣковую тьму въ Св. Землѣ; англичане

и американцы дѣлаютъ видъ, что они пріобрѣтаютъ земельные участки въ Св. Землѣ съ исключительно религіозными цѣлями. Но теперь уже до очевидности ясно, что всѣ эти народы наводняютъ Палестину, преслѣдуя главнымъ образомъ политическія цѣли. Настоящая причина неожиданнаго наплыва европейскихъ народовъ въ Св. Землю заключается въ томъ, что европейскія государства въ послѣднее время пріобрѣли значительное могущество въ Азіи и связаны съ нею не менѣе значительными торговыми интересами. Вслѣдствіе этого Палестина, какъ страна, занимающая срединное положеніе между Европою и Азіею и по такому своему географическому положенію наиболѣе пригодная для всеобщаго мірового рынка, на которомъ можетъ происходить обмѣнъ товаровъ между европейскими и азіатскими народами, — вновь пріобрѣтаетъ то міровое значеніе, какое она имѣла въ древнее время. До сихъ поръ западно-европейскія государства производили торговые сношенія съ Индіей, Китаемъ и проч. воднымъ путемъ, но въ настоящее время, при быстромъ ростѣ желѣзнодорожныхъ сообщеній, прежній водный путь, даже при существованіи Суэцкаго канала, является уже длиннымъ, медлительнымъ. Вотъ почему возникла мысль соединить дальній Востокъ желѣзнодорожнымъ путемъ непосредственно съ восточными берегами Средиземнаго моря. Мысль эта, возникшая первоначально въ Англіи, воспринята была потомъ нѣмцами, и въ настоящее время близка къ осуществленію. Еще въ концѣ прошлаго года въ Хайфу прибыла партія инженеровъ, которые дѣятельно занялись изысканіями для проведенія желѣзной дороги отъ Хайфы чрезъ Дамаскъ къ Куэйту на Персидскомъ заливѣ. По проведеніи этой дороги Палестина сдѣлается міро-

вымъ рынкомъ и складочнымъ пунктомъ азіатскихъ и европейскихъ товаровъ.

Само собою понятно, что при новомъ своемъ торговомъ значеніи Св. Земля никогда не потеряетъ своего великаго религіознаго значенія для всего христіанскаго міра, но надо ожидать, что она значительно измѣнитъ свой прежній видъ, который былъ такъ дорогъ и поучителенъ для всякаго христіанина-паломника именно своею пустынностью и величественною библейскою простотою, невольно переносившихъ думы паломника въ отдаленныя евангельскія времена. Народонаселеніе ея будетъ постепенно увеличиваться; древніе библейскіе города, особенно тѣ, на долю которыхъ выпадетъ играть видную роль въ предстоящемъ торговомъ значеніи Палестины, потеряютъ свой прежній библейскій характеръ и измѣнятся на европейскій ладъ; рядомъ со Св. храмами и монастырями будутъ возвышаться трубы нѣмецкихъ пивныхъ заводовъ и паровыхъ мельницъ, и нѣжный голосъ палестинской горлицы, игравшей довольно видную роль въ древней—библейской священной поэзіи ⁹⁾, будетъ заглушаемъ рѣзкимъ крикомъ навезенныхъ изъ Европы нѣмецкихъ гусей. Безразлично относясь къ христіанскимъ религіознымъ памятникамъ, евреи и нѣмцы не стѣсняются занять своими торговыми промышленными заведеніями и торговыми складами тѣ мѣста, которыя могутъ быть дороги для христіанъ по своимъ священно-историческимъ воспоминаніямъ. Наконецъ, съ наплывомъ во Св. Землю нѣмцевъ-протестантовъ и латинянъ усилятся и ихъ религіозная про-

паганда, которая не можетъ быть безопасна для православнаго населенія Палестины.

При такомъ положеніи дѣлъ нашему Императорскому Православному Палестинскому Обществу, взявшему на себя заботу о мѣстномъ православіи и православныхъ русскихъ паломникахъ во Св. Землѣ, предстоятъ новыя задачи, которыя потребуютъ отъ него усиленной дѣятельности и значительныхъ матеріальныхъ издержекъ. Чтобы обезопасить православное населеніе Св. Земли отъ усиливающейся пропаганды протестантовъ и латинянъ, нужно увеличить число православныхъ школъ и поднять ихъ на должную высоту назначеніемъ въ нихъ хорошихъ, способныхъ преподавателей. Нужно позаботиться также о благолѣпіи Св. храмовъ въ православныхъ арабскихъ селеніяхъ и о поднятіи уровня образованія лицъ, занимающихъ священническія мѣста въ православныхъ арабскихъ приходахъ. Съ этою цѣлью весьма желательно было-бы и намъ, Русскимъ, устроить въ Св. Землѣ хоть одно среднее учебное заведеніе, наприм., православную семинарію, въ противовѣсъ латинскимъ семинаріямъ, давно уже существующимъ въ Палестинѣ и Сиріи. Наконецъ, въ виду усиленнаго захвата земельныхъ участковъ въ Палестинѣ европейцами, не мѣшало-бы нашему Палестинскому Обществу озаботиться о томъ же.

Вотъ какія задачи предстоитъ рѣшить въ ближайшемъ будущемъ нашему Палестинскому Обществу, и эти задачи оно должно рѣшить своими собственными силами и средствами, такъ какъ ожидать въ этомъ случаѣ не только матеріальной помощи, но даже нравственной поддержки, со стороны единовѣрныхъ намъ грековъ оно, къ сожалѣнію, не можетъ. Высшее греческое ду-

⁹⁾ Пѣсн. Пѣсн. II, 11, 12.

ховенство Палестинское, вмѣсто того, чтобы соединиться съ нашимъ Палестинскимъ Обществомъ и общими силами поддерживать и защищать православіе отъ охватывающей его со всѣхъ сторонъ латинской и протестантской пропаганды, стало во враждебныя отношенія къ послѣднему. Оно не только не сочувствуетъ и не содѣйствуетъ благимъ начинаніямъ Общества, но наоборотъ, готово всѣми зависящими отъ него мѣрами и средствами противодѣйствовать ему. Греки смотрятъ на себя только какъ на стражей Гроба Господня и другихъ Св. мѣсть, заботиться же о поддержаніи Православія въ Палестинѣ считаютъ для себя излишнимъ, такъ какъ это дѣло не приноситъ имъ никакой пользы, а, напротивъ, сопряжено съ значительными расходами, между тѣмъ какъ въ Россіи и въ другихъ странахъ есть много православнаго народа, который посѣщаетъ и будетъ посѣщать Гробъ Господень и другія Святыни, въ ихъ рукахъ находящіяся, принося имъ, стражамъ этихъ Святынь, ежегодную значительную лепту. Въ полученіи и накопленіи этой-то лепты, греки, кажется, и полагаютъ всю цѣль своей дѣятельности въ Палестинѣ. Итакъ, повторяемъ, Палестинское Общество не можетъ рассчитывать ни на какую поддержку со стороны православныхъ грековъ, а между тѣмъ оно приняло на себя столько заботъ, ему предстоитъ въ будущемъ рѣшеніе столькихъ задачъ, что у него далеко не хватаетъ средствъ для выполненія тѣхъ высокихъ и святыхъ обязанностей, какія оно на себя приняло.

На насъ, Русскихъ людяхъ, лежитъ прямая обязанность прійти на помощь нашему Православному Палестинскому Обществу своими посильными пожертвованіями. Насъ — миллионы, и если каждый изъ насъ еже-

годно будетъ жертвовать хоть по нѣсколько копѣекъ, то могутъ составиться значительныя суммы, которыя дадутъ возможность Палестинскому Обществу стоять на высотѣ своего положенія и своевременно удовлетворять, если не всѣмъ, то по крайней мѣрѣ настоятельнымъ нуждамъ Православія и нашихъ православныхъ паломниковъ во Св. Землѣ.

И. Викторовскій.

(Изъ Екатериносл. Еп. Вѣд. Сообщ. Импер. Правосл. Палест. Общества. Январь-Февраль 1900 г.).

Приходъ села Николаевки Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

Село Николаевка расположено въ глухой мѣстности на границѣ двухъ уѣздовъ — Арзамасскаго и Ардатскаго среди густыхъ и необозримыхъ — преимущественно березовыхъ — лѣсовъ. Какъ приходъ, Николаевка существуетъ не очень давно — съ 1863 года и принадлежитъ къ разряду самыхъ малыхъ приходовъ Нижегородской епархіи. При немъ, однако, имѣется три приходскихъ деревни — Ольгино, Марѣино и Рамень, правда незначительныхъ по количеству населенія, но въ общемъ съ селомъ Николаевкой онѣ образуютъ приходъ въ триста душъ муж. пола. Это населеніе прихода въ 300 м. душъ распредѣляется такъ: въ самомъ селѣ Николаевкѣ при 57 избахъ (въ томъ числѣ 7 келлій) считается 168 душъ; въ Ольгинѣ, разстояніемъ отъ села въ 1½ верстѣ, при 23 избахъ (въ томъ числѣ 2 келліи) — 65 душъ; въ Марѣинѣ — въ 2-хъ верстахъ, при 13 избахъ (въ томъ числѣ 2 келліи) — 42 души; нако-

нецъ въ Рамени въ 4-хъ верстахъ, при 9 избахъ (въ томъ числѣ 1 келлія)—25 душъ.

Общій ландшафтъ Николаевского прихода не привлекателенъ, не смотря на дремучіе лѣса: приходскія деревни расположены въ безпорядкѣ и носятъ повсюду слѣды явной бѣдности отъ надворныхъ построекъ и дожилыхъ избъ включительно; самое село, построенное въ два порядка угольникомъ въ яминѣ, не многимъ пригляднѣе деревень и главнымъ образомъ тѣмъ, что скрашивается и оживляется зданіемъ приходской церкви у небольшого мелководнаго пруда, а также и въ-тряной мельницей, поставленной за селомъ на косогорѣ.

Николаевка отстоитъ отъ губернскаго города Нижняго-Новгорода въ 120, отъ уѣзнаго Горбатова въ 60 верстахъ; изъ селъ окрестныхъ самое близкое къ Николаевкѣ—Бочиха въ 15 верстахъ, а другія—какъ торговое село Сосновское—въ 25 и болѣе верстахъ. У окрестнаго населенія, живущаго въ открытыхъ мѣстностяхъ, приходъ Николаевскій извѣстенъ подъ общимъ именемъ „Николаевскихъ Хуторовъ“.

Вся нынѣшняя мѣстность, занимаемая Николаевскимъ приходомъ, была до 1840-хъ годовъ на всемъ пространствѣ покрыта однимъ сплошнымъ вѣковымъ лѣсомъ, принадлежавшимъ разнымъ владѣльцамъ, и по всему ея пространству не обитало ни одной человеческой души, даже не пролегало черезъ нее никакихъ дорогъ, не существовало и другихъ путей сообщенія. Около того времени, т. е. въ 40-хъ годахъ, жители появились здѣсь по властной волѣ своихъ господъ-помѣщиковъ и образовали пять мелкихъ деревушекъ: Большую Николаевку, Малую Николаевку въ 4-хъ верстахъ отъ первой (Малая Николаевка называлась также

Стрѣлкою по урочищу; въ 1872 г. эта деревня упразднена, потому что жители ея переселены въ Большую Николаевку и составили вмѣстѣ съ ней одно село), Рамень, Ольгино и Марѣино, которыя до образованія самостоятельнаго Николаевского прихода и были приписаны къ близъ лежащимъ приходамъ: къ Лѣсуновскому—Большая Николаевка съ Малой и Рамень, къ Бочихскому—Ольгино и Марѣино.

Первоначальные поселенцы „Николаевскихъ Хуторовъ“ переселены сюда господами помѣщиками-владѣльцами изъ разныхъ мѣстъ и нѣкоторыя—изъ довольно отдаленныхъ, напримѣръ: поселенцы Большой и Малой Николаевки были переселены главнымъ образомъ изъ Рязанской губерніи Раненбургскаго (Амбургскаго въ просторѣчїи) уѣзда деревни Вахметева Благовскаго прихода, верстъ за триста, а часть изъ Тамбовской губерніи Темниковскаго уѣзда—деревни Будаева Окаевского прихода, верстъ за полтораста; поселенцы Марѣина переселены изъ села Косьмина-Усада, Арзамасскаго уѣзда, верстъ за сорокъ; поселенцы Ольгино—изъ Балахвинскаго уѣзда изъ Селищенскаго прихода, верстъ за 60; поселенцы Рамени—изъ своего уѣзда, изъ Сосновскаго прихода—верстъ за тридцать.

Трудна и горька была первоначальная жизнь невольныхъ поселенцевъ въ незнакомой и дикой лѣсистой мѣстности. Сначала по нѣскольку семей ютилось въ одномъ шалашѣ: колыбели съ грудными дѣтьми подвѣшивались на сукахъ деревьевъ, подъ открытымъ воздухомъ. Со всѣхъ сторонъ беспокоили поселенцевъ волки, разнаго рода пресмыкающіяся и насѣкомыя, особенно комары. Страдали также поселенцы сильно и отъ недостатка воды. При такой мучительной обстановкѣ посе-

ленцы должны были заводить осѣдность, расчищать лѣсъ подъ пашню, прокладывать пути сообщенія и.... ходить на барщину. Къ отягощенію участи поселенцевъ нѣкоторые изъ помѣщиковъ не довольствовались первоначально избраннѣмъ мѣстомъ для поселенія ихъ переведенцевъ и снова передвигали ихъ съ мѣста на мѣсто со всѣмъ обзаведеннымъ ими скарбомъ. Такъ перевесены были и перестроены деревни Большая Николаевка и Марѣино; первая стояла въ полуверстѣ отъ нынѣшней постройки — южнѣе, а послѣдняя — гдѣ стоитъ теперь Ольгино. Многіе изъ начальныхъ поселенцевъ не выдерживали изнурительнаго труда и нищеты, бѣжали, пронадали безъ вѣсти и т. п. Молодое поколѣніе съ трудомъ вѣрять свѣжимъ еще рассказамъ объ этихъ тяжелыхъ временахъ своихъ старцевъ.

Официальныя названія деревнямъ, изъ которыхъ потомъ образовался Николаевскій приходъ, даны имъ при ихъ возникновеніи ихъ владѣльцами — помѣщиками по собственнымъ именамъ владѣтельныхъ лицъ, за исключеніемъ Рамени, которая названа по урочищу; но поселенцы не усвоили этихъ названій, а различали себя проще: или по фамиліямъ своихъ господъ, или по мѣсту прежняго жительства. Такъ, Николаевскіе (Большой) прозывались Рязанцами и Кугушевскими (князь), Николаевскіе (Малой) — Стрѣлецкими (по урочищу), Ольгинскіе — Зубовыми (генералъ), Марѣинскіе — Кузминскими и Столицыными (простой баринъ) и Раменскіе — Гагарияными (князь). Эти прозвища — самыя ходячія въ приходѣ и до настоящихъ дней.

При разносоставномъ, разбросанномъ, малочисленномъ и крайне бѣдномъ населеніи „Николаевскихъ Хуторовъ“ не возможно было, строго судя, и думать объ

образованіи среди нихъ когда-либо приходскаго единства устройеніемъ храма Божія. Но едва прошло 20 лѣтъ со времени возникновенія „Николаевскихъ Хуторовъ“, среди нихъ уже созданъ храмъ Божій и образовалось приходское единство. Это было дѣломъ благочестиваго усердія и добраго тщанія Николаевскихъ владѣльцевъ-помѣщиковъ супруговъ Княгини и Князя Кугушевыхъ. Благая мысль о сооруженіи церкви въ Николаевскомъ имѣніи у первой зародилась у Княгини Елизаветы Николаевны Кугушевой. Она, сознавая потребность въ храмѣ Божіемъ для угнетенныхъ своихъ крѣпостныхъ переселенцевъ (Большая и Малая Николаевка были ея подвѣнечнымъ приданымъ), расположилась во что бы то ни стало привести въ исполненіе задуманную мысль. Но самой ей Господь не судилъ осуществить задуманной мысли: Княгиня преждевременно скончалась. Тѣмъ не менѣе, умирая, она поручила исполненіе задуманнаго ею своему супругу, Князю Николаю Ивановичу Кугушеву и на этотъ богоугодный предметъ завѣщала опредѣленныя денежныя средства, а въ обезпеченіе будущаго благостоянія имѣющей соорудиться церкви даровала Николаевскимъ крестьянамъ, сверхъ надѣла, 161 десятину земли въ вѣчное пользованіе съ тѣмъ, чтобы они, по созданіи у нихъ церкви, на доходы съ этой земли въ роды родовъ поддерживали и благоукрашали свой храмъ.

Князь Николай Ивановичъ Кугушевъ, самъ лично никогда не жилъ въ Николаевскомъ имѣніи, а проживалъ — по должности уѣзднаго исправника — преименно въ городахъ Спасскѣ и Кадомѣ Тамбовской губерніи и недолгое время въ Горбатовѣ губерніи Нижегородской, хотя и лѣлѣялъ мысль водвориться подъ

старость на постоянное жительство въ Малой-Николаевкѣ (Стрѣлкѣ), гдѣ у него для сего приготовлена была и усадьба въ 6 десятинъ съ двумя большими домами, конторой, надворнымъ строеніемъ, двумя прудами и вѣтряной мельницей. (По извѣстномъ переселеніи Стрѣлки въ 1872 году въ Большую Николаевку — все это упразднено и только порядокъ Стрѣлецкихъ крестьянскихъ избъ донынѣ прозывается въ селѣ „Стрѣлкою“).

Овдовѣвшій князь, оставшись душеприказчикомъ послѣ смерти супруги своей по постройкѣ церкви въ Николаевскомъ имѣніи, озаботился прежде всего составленіемъ болѣе или менѣе подходящаго численностию прихода, такъ какъ собственно въ Николаевскомъ имѣніи (Большой и Малой Николаевкахъ) количество душъ мужского населенія не превышало и 100 — число далеко не отвѣчающее образованію прихода. Князь въ данномъ случаѣ поступилъ такъ: онъ убѣдилъ присоединиться къ своимъ Николаевскимъ инопомѣщичьихъ крестьянъ ближайшихъ деревень — Рамени, Марѣина и Ольгина и исходатайствовалъ о причисленіи къ будущему Николаевскому приходу деревень прихода церкви села Лѣсунова-Рога съ мужскимъ населеніемъ въ 300 душъ и Михайловки съ мужскимъ населеніемъ въ 20 душъ. Такимъ образомъ положеніе проектированнаго прихода было упрочено. 12 Декабря 1861 года была выдана ктитору и храмозданная грамота. Теперь оставалось только соорудить церковь, отвести подъ причтъ землю, построить ему дома, чтобы приходъ могъ быть открытымъ.

Предположено было строить церковь сначала въ деревнѣ Малой Николаевкѣ, при господской усадьбѣ.

Съ этою цѣлію князь уступилъ подъ зданіе церкви два своихъ дома, предназначавшихся для его помѣщенія, а для причтовой усадьбы и домовъ уступилъ собственную усадьбу въ 6 десятинъ съ конторой на ней и надворнымъ строеніемъ, подъ причтовую землю испросилъ участокъ въ 33 десятины у помѣщика, владѣльца деревни Рамени, князя Гагарина и, сверхъ того, выдѣлилъ на тотъ же предметъ 21 десятину собственной земли, находящуюся подъ селомъ Сосновскимъ. Но такъ какъ Малая Николаевка по своей численности была чрезвычайно незначительна (30 душъ) и не занимала центрального положенія среди деревень, предназначенныхъ къ образованію Николаевского прихода, то съ общаго согласія заинтересованныхъ деревенскихъ обществъ рѣшено было строить церковь въ деревнѣ Большой Николаевкѣ.

Такимъ образомъ въ извѣстное время въ Горбатовскомъ уѣздѣ составился и прибавился новый приходъ — село Николаевка съ мѣстнымъ въ немъ приходскимъ храмомъ. Но случилось такъ, что при открытіи Николаевского прихода деревни Рого и Михайловка, перечисленные отъ Лѣсуновской церкви къ Николаевской безъ предварительнаго согласія ихъ населенія на то, наотрѣзъ отказались отъ этого перечисленія и добились у Епархіальнаго Начальства дозволенія устроить у себя особую приходскую церковь. Церкви этой Рого-Михайловцы, не смотря на протекшія 40 лѣтъ, не устроили и по сіе время и только въ Рогѣ номинально числится часовня, предназначенная будто бы подъ устройство изъ нея церкви. Отказавшись отъ перечисленія къ Николаевскому приходу Рого-Михайловцы фактически остались и продолжаютъ оставаться въ вѣдѣніи причта Лѣсуновской церкви.

Недавнее прошлое церкви села Николаевки не богато содержанием. Известно, что она начата постройкою въ 1862 году съ благословенія Преосвященнѣйшаго Нектарія. Храмованная грамота за собственноручной подписью сего Владыки и печатью хранится въ церковной ризницѣ. Средства къ сооруженію церкви у Князя-строителя были, повидимому, крайне ограничены, такъ какъ онъ построилъ лишь одну настоящую церковь безъ трапезы и колокольни, да и ту, такъ сказать вчернѣ, и при томъ съ помощію сборныхъ книгъ. Не смотря на недоконченность отстройки церкви, она 13 Января 1863 года была уже освящена въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы. Положенный на престолѣ св. Антиминсъ священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Нектаріемъ.

По свидѣтельству современниковъ 1863 года в десятка полтора слѣдующихъ годовъ новосозданная церковь поражала своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ убожествомъ: она была бревенчатая безъ всякой обшивки внутри и извнѣ, покрыта тесомъ, окрашеннымъ муміей, и стояла не на фундаментѣ, а на деревянныхъ чурбанахъ съ пролетами между ними, отчего въ зимнее время въ церкви было необыкновенно холодно. Колокола висѣли на столбикахъ, ихъ было три: большой въ пудъ вѣсомъ, два остальные - въ 20 фунтовъ оба.

Въ такомъ убогомъ видѣ церковь стояла пятнадцать лѣтъ. Этотъ періодъ времени въ церковно-приходской жизни памятенъ только тѣмъ, что въ теченіе его, года три спустя по сооруженіи церкви, скончался въ городѣ Горбатовѣ, не доведя церкви до окончательнаго устройства, приснопамятный ея ктиторъ, Князь Николай Ивановичъ Кугушевъ. Бренныя останки его

проѣздомъ въ городъ Кадомъ, для положенія въ фамильномъ склепѣ, были завозимы въ новосозданную имъ церковь въ Николаевку для совершенія — за упокой души его — панихиды.

Трапеза съ колокольней пристроены были къ церкви въ 1877 году, главнымъ образомъ на средства по сборнымъ книгамъ при содѣйствіи и самихъ прихожанъ, хотя и незначительномъ. Часть лѣса подъ оба зданія пожертвована была Раменской лѣсовладѣлицей г-жей Грече. Освященіе придѣльнаго престола во имя св. Великомученика Дмитрія Селунскаго (по желанію Амбурцевъ въ память о ихъ приходскомъ храмѣ на Рязанской сторонѣ) совершено въ 1879 году Октября 22 дня. Положенный на немъ св. Антиминсъ священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Макаріемъ. Стѣны трапезнаго придѣла (теплаго) отштукатурены и окрашены клеевымъ браншвейномъ въ 1883 году, а въ 1885 году обшита внутри парусиной и настоящая холодная церковь и окрашена тоже клеевымъ браншвейномъ. Слова надъ аркой въ паперти „Вниду въ домъ Твой, поклонися ко храму святому Твоему въ страсть Твоемъ“ и въ карнизѣ главнаго алтаря: „Вечери Твоя тайныя“ писаны полууставомъ составителемъ лѣтописи, приходскимъ священникомъ о. Александромъ Орловымъ.

Николаевская церковь въ современномъ видѣ зданіемъ деревянная, сосноваго лѣса, на каменномъ фундаментѣ, обшита тесомъ и окрашена подъ кирпичъ масляной муміей, покрыта листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ браншвейномъ; имѣетъ подобіе корабля, крестообразно устроеннаго. Внѣшній видъ церкви въ обшариваніи довольно красивъ. На невысокой колокольнѣ

висять семь колоколовъ, изъ нихъ праздничный и самый большой вѣсомъ въ 8 пудовъ, самый малый — въ 10 фунтовъ. Планъ и фасадъ на церковь сохраняются въ ризницѣ.

До настоящихъ дней отъ времени строителя церкви, Князя Кугушева, уцѣлѣли въ прежнемъ видѣ: иконостасъ изъ дуба безъ рѣзьбы, простой столярной работы, живопись на мѣстныхъ иконахъ искусной московской работы, церковная утварь, какъ-то: серебропозлащенные сосуды — чаша, дискосъ, лжица и двѣ блюда, священнослужительскія облаченія, кругъ богослужебныхъ книгъ и три пары деревянныхъ подсвѣчниковъ, которые, за неимѣніемъ пока лучшихъ, вахются и понынѣ въ постоянномъ употребленіи.

Изъ церковной описи, составленной въ 1863 году видно, что вся почти церковная утварь приобретена и изжидивеніемъ Князя Н. И. Кугушева и только очень немногое — на добротныя даянія и сборнымъ книгамъ. Въ церковной библиотекѣ отъ Князя Кугушева сохраняются поученія протоіерея Бѣлового съ собственноручной на нихъ надписью автора: „Его Сіятельству, Князю, г. Спасска Исправнику Николаю Ивановичу г. Кугушеву дарить съ душевнымъ уваженіемъ сію книгу — авторъ Протоіерей Павелъ Бѣловидовъ. 11 Ноября 1864 года“.

Приходское кладбище современно открытію прихода. Оно находится внѣ села, разстояніемъ отъ церкви въ 300 сажень. Земля подъ него вырѣзана изъ крестьянскаго надѣла.

При открытіи Николаевского прихода членами причта въ немъ положено два: священникъ и псалом-

щикъ. Но при жизни храмоздателя Князя на его изжидивеніи находился еще и діаконъ.

Несмотря на недавнее существованіе Николаевского прихода, въ немъ уже смѣнилось нѣсколько членовъ причта: всѣ они уходили, большею частію вынуждаемые крайнимъ недостаткомъ матеріальныхъ средствъ.

Современное содержаніе причта опредѣляется круглой цыфрой въ 300 рублей серебромъ и составляется главнымъ образомъ изъ приходской руги (положено 100 рублей деньгами и 25 четвертей зерноваго хлѣба — пополамъ ржи и дикуши), частію изъ доходовъ отъ земли (получаются только дрова для отопленія и сѣно для продовольствія домашняго скота, пахатной земли, трехъ-полосной, имѣется всего 7 десятинъ да и та не вполне удобная) и незначительной доли отъ службы и требъ. Но упомянутая руга, благодаря бѣдности прихожанъ, уплачивается ими крайне несвоевременно, нѣкоторыми задерживается по году и болѣе. Ружный общественный приговоръ составленъ въ 1874 году и хранится въ Лѣсуновскомъ Волостномъ Правленіи, а планъ на землю — въ церковной ризницѣ.

Первые — со времени открытія Николаевского прихода — члены причта прожили въ немъ безъ нужды около 11 лѣтъ. Особенность ихъ содержанія заключалась въ томъ, что они, сверхъ доходовъ отъ службы и требъ и др., одни владѣли извѣстной господской усадьбой при Малой Николаевкѣ въ 6 десятинъ земли и въ 21 десятину подъ селомъ Сосновскимъ; они же одни воспользовались срубомъ и продажей на сумму свыше 600 рублей вѣкового березоваго лѣса, покрывавшаго всю причтовую землю въ количествѣ 33 десятинъ. Они же жили въ готовыхъ отъ Князя храмоздателя домахъ —

прочныхъ и удобныхъ (дома эти потомъ сгорѣли неза-
страхованными), къ ихъ услугамъ были и лошади и
разные молочные продукты съ коннаго и скотнаго дво-
ровъ владѣльца-Князя. Но такъ какъ отъ Князя Ку-
гушева не осталось никакихъ документовъ на право
пользованія причтомъ усадебной и Сосновской землями
въ качествѣ добавочнаго пособія къ прямому его со-
держанію, то земли эти изъ пользованія причта изъяты.
Вмѣсто же сгорѣвшихъ княжескихъ причтовыхъ домовъ
построены причту дома общественные, но непрочные и
неудобные. 1 Ноября 1882 года въ священническомъ
домѣ, въ кухонномъ его отдѣленіи открыта составите-
лемъ лѣтописи о. Александромъ Орловымъ безмездная
церковно-приходская школа на 20 мальчиковъ, дѣтей
прихожанъ.

Населеніе Николаевского прихода принадлежитъ
къ чисто русскому племени, говоритъ на букву о и
чвокаетъ, исключая Марѣйцевъ, которые цвокаютъ.
Старожилы, теперь сѣдые старики, помнятъ еще какой-то
офенскій языкъ и свободно изъясняются на немъ. Пре-
даніе говоритъ, что предки Рязанцевъ переселены были
въ губернію Рязанскую изъ Владимірской, гдѣ они при-
надлежали къ офенямъ, у которыхъ до сихъ поръ тамъ
существуетъ въ торговлѣ своеобразный, только имъ по-
нятный, плутовской языкъ. Одѣваются всѣ просто, какъ
большая часть окрестныхъ сосѣдей. Пищу употребляютъ
грубую; лакомымъ блюдомъ считается особаго рода ку-
шанье — *тѣсто*, особо приготовляемое изъ ржаной муки.
Коренное занятіе Николаевцевъ — хлѣбопашество и
уборка луговъ, коихъ у нихъ имѣется довольно. Бла-
годаря болотистому грунту земли, рожь родится не
удовлетворительная — пополамъ съ ржавцемъ. По не-

доброкачественности земля въ большомъ количествѣ
лежитъ не обработанною. Достоинство пахатной и сѣно-
косной земли оцѣнивается всего по два рубля за деся-
тину. Пчеловодство мало развито въ приходѣ, хотя лѣ-
са и обильные посѣвы гречихи къ тому и способство-
вали бы.

По веснамъ и старый и малый занимаются битьемъ
бересты и драньемъ лыкъ и корья, большею частію
тайкомъ отъ лѣсовладѣльцевъ, лѣтомъ устремляются за
земляникой, къ осени — за грибами и брусникой, за ко-
торой сюда ѣздитъ много народа „изъ полей“ — по мѣст-
ному выраженію; по зимамъ — одни гонять березовый
уголь, другіе возятъ на продажу дрова, третьи зани-
маются пилкой лѣса. Охотниковъ ходитъ за лѣсной
дичью немного. Въ лѣсахъ водится много лосей, за
которыми охотятся по первой порошѣ по луговымъ пой-
мамъ рѣки Сережи, изобилующей рыбой. Ловлей рыбы
въ р. Сережѣ (въ двухъ-трехъ верстахъ отъ Николаевки)
занимаются по зимамъ, начиная съ Декабря мѣсяца.

Въ двухъ верстахъ отъ Николаевки на востокъ
лежитъ громадное кочковатое и топкое болото, назы-
ваемое Горькимъ, славящееся урожаемъ брусники. Въ
немъ же растетъ много вредной травы, отъ которой
легко дѣлается головокруженіе, отъ которой собира-
тели брусники часто и подолгу плутають по болоту.
Въ томъ же восточномъ направленіи отъ села тянутся
семь необычайныхъ по глубинѣ озеръ — бездонныхъ, по
мѣстному выраженію.

По причинѣ лѣсовъ и болотъ, окружающихъ „Ни-
колаевскіе Хутора“, къ нимъ въ лѣгнее время ни откуда
нѣтъ надлежащихъ проѣзжихъ дорогъ, и Николаевцы
поэтому живутъ по лѣтамъ замкнуто не только отъ

дальнихъ, но и отъ ближнихъ сосѣдей, и только зимою „Николаевскіе Хутора“ нѣсколько оживляются, когда черезъ нихъ устанавливается зимній санный путь, по которому во множествѣ тянутся обозы и порожняки въ Арзамасъ и куда-то „на низъ“ и обратно.

Обитатели Николаевского прихода не высоко стоятъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Не смотря на близость приходской церкви, Николаевцы являлись въ нее только въ нарочитые праздники, по случаю молебствій о дождѣ, въ престольные праздники, которые въ разныхъ частяхъ прихода справляются не одни и тѣ же, такъ: село съ деревней Раменью празднуютъ Рождеству Пресвятыя Богородицы, Ольгино и Марѣино Михаилу Архангелу, одно село — Великомученику Дмитрію.

Посты вообще соблюдаются строго — относительно употребленія известной пищи: не допускается отвѣдать чего — нибудь скоромнаго, даже ребенку, но дальше этого пониманіе поста у нихъ не восходитъ.

Молятся Николаевцы перстосложеніемъ и троеперстнымъ и двуперстнымъ.

Долгъ исповѣди и св. Таинъ Причастія исполняется въ приходѣ ежегодно только двумя третями прихожанъ.

Поминовеніе усопшихъ и служеніе панихидъ и молебновъ не развито въ приходѣ.

Къ знаменіямъ особеннаго промысла Божія о людяхъ относится слѣдующій фактъ изъ приходской жизни села Николаевки. Крестьянинъ деревни Ольгиной Семень Ивановъ Горбуновъ, обратившійся изъ раскола въ православіе вкорѣ по освященіи приходской церкви и сдѣлавшійся однимъ изъ усерднѣйшихъ и постоянныхъ ея посѣтителей, вдругъ заболѣлъ глазами. Болѣзнь

эту онъ принялъ за наказаніе Божіе за отступничество отъ раскола, почему и рѣшился немедленно отправиться на свою родину въ Селищенскій приходъ съ тѣмъ, чтобы тамъ торжественно раскаяться въ своемъ отреченіи отъ раскола. Когда онъ совсѣмъ уже поѣхалъ, то на полдорогѣ лошадь его, всегда вѣрная своему хозяину, вдругъ заупрямилась и стала, — не ѣдетъ да и только. Какъ Горбуновъ ни понукалъ ее, какъ даже ни билъ, она не трогалась съ мѣста. Тогда онъ повернулъ ее назадъ къ дому, и она безъ понуканія понеслась во всю прыть. Тутъ только Горбуновъ понялъ, что онъ недоброе затѣялъ дѣло, что самъ Богъ останавливаетъ его отъ исполненія худого намѣренія. Возвратясь благополучно домой, онъ рассказалъ подробно обо всемъ случившемся съ нимъ въ дорогѣ домашнимъ и сосѣдямъ, сталъ послѣ того видѣть лучше глазами, усерднѣе ходить въ церковь и, наконецъ, скоро скончался добрымъ христіаниномъ, сподобясь принятія Святыхъ Таинъ.

Сообщ. *Аполлонъ Можаровскій.*

Закладка новаго храма.

9 минувшаго Іюля въ с. Наруксовѣ, Лукоянов. у., состоялось торжество закладки новаго храма. Наканунѣ дня закладки мѣстнымъ очереднымъ священникомъ о. Александромъ Цвѣтаевымъ, при многочисленныхъ богомольцахъ — прихожанахъ и пришедшихъ изъ сосѣднихъ селъ, было совершено торжественное всеобщее бдѣніе. Въ день торжества при большемъ еще стеченіи народа тѣмъ-же священникомъ была совершена поздняя Божественная литургія, во время которой имъ сказано

живое и назидательное слово о важности и высокомъ значеніи христіанскихъ храмовъ для вѣрующихъ, изливающихся въ нихъ предъ Богомъ и святыми свою душу и почерпающихъ въ нихъ же уроки и благодатныя утѣшенія.

Послѣ божественной литургіи крестный ходъ, сопровождаемый на разстояніи двухъ верстъ тысячами богомольцевъ, направился къ мѣсту закладки храма.

Чинъ молебнаго чина предъ закладкою храма совершалъ мѣстный Благодичный, священникъ Гс. Печь, о. Николай Косаткинъ; сослуживцами ему были священники: с. Наруксова о. А. Цвѣтаевъ и о. С. Пожарскій, с. Азрапина о. І. Флоріановъ, с. Александровки о. І. Савкинъ, с. Дуракова о. К. Коренскій и с. Шнадѣва о. К. Муравьевъ. Первый камень въ основаніе храма положилъ о. Благодичный; за нимъ клали священники сослуживцы въ порядкѣ старшинства и члены строительной комиссіи — выборные почетные прихожане изъ крестьянъ. Послѣ закладки, окропленія вырытыхъ подъ храмъ канавъ св. водой и отпуста было сказано обычное многолѣтіе; затѣмъ о. Ал. Цвѣтаевъ привѣтствовалъ прихожанъ рѣчью, въ которой, при желаніи имъ успѣха въ начатомъ дѣлѣ, располагалъ ихъ съ благословенія Божія прилагать все стараніе и усердіе къ новому храму, уделяя на него изъ своихъ достатковъ.

Храмъ строится усердіемъ прихожанъ — въ части села, называемой „Сайтовка“. Крестьяне этой части села давно желали имѣть свой храмъ. Въ первый разъ ими было возбуждено ходатайство о постройкѣ новаго храма передъ Преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, недавно въ Бозѣ почившимъ Митр. Кіевскимъ, въ бытность его

Епископомъ Нижегородскимъ. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе почти 30 лѣтъ, они не оставляли желанія имѣть свой храмъ. Желаніе это въ нихъ вызывали тѣснота имѣющихся двухъ храмовъ, дальность ихъ разстоянія и другія причины.

Новый храмъ будетъ каменный, трехпрестольный: главный престолъ — въ честь Рождества Христова и два придѣльные — во имя Святителя Николая Чудотверца и Св. Пророка Божія Іліи.

Студентъ Ниж. Сем. *Константинъ Захарьевскій.*

КЪ ВОПРОСУ О ВѢБОГОСЛУЖЕБНЫХЪ СОБЕСѢДОВАНІЯХЪ.

Въ заключительныхъ словахъ актовой рѣчи, произнесенной проф. Скабалавичемъ на публичномъ актѣ въ Спб. дух. академіи въ 1896 г., высказано слѣдующее, заслуживающее полнаго вниманія и поучительное для нашего времени, о вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ замѣчаніе. „Вълое духовенство въ Византіи главнымъ образомъ вело просвѣтительную дѣятельность при помощи того могущественнаго средства, цѣлесообразность котораго хорошо была признана въ византійскомъ государствѣ. Мы разумѣемъ вѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ о религіозно-нравственныхъ предметахъ, которыя служили дополненіемъ къ собесѣдованіямъ богослужебнымъ. Пока эти собесѣдованія процвѣтали, плоды ихъ были весьма ощутительны, замѣтно сказываясь на нравахъ общества. Но по мѣрѣ того, какъ въ духовенствѣ ослабѣвала энергія, вѣбогослужебныя собесѣдованія стали приходить въ упадокъ, а вмѣ-

стѣ съ тѣмъ стали ухудшаться и общественные нравы. Византійскій историкъ XIV в. Григора писалъ: „прежде, съ древнѣйшихъ временъ церковь была богата между прочимъ и учителями. Они въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ объясняли, кто псалмы Давида, кто посланія Св. Ап. Павла, кто Евангеліе. Это располагало къ жизни по заповѣдямъ Божиимъ, служило къ познавію истинной вѣры и прямо вело къ добру. Съ теченіемъ времени все это исчезло, какъ исчезли и тѣ добрые обычаи, которые точно погрузились на дно морское. вмѣстѣ съ тѣмъ какъ угасъ животворный лучъ слова и ученія, все слилось въ безразличную массу; люди впали въ безсмысленное состояніе и не стало человека, который могъ-бы самъ рѣшить, что полезно и какими признаками отличается благочестіе отъ нечестія“.

Вотъ знаменательное и поучительное для нашего времени свидѣтельство древности. Невольно при этомъ взоръ нашъ останавливается на современномъ и само собою является пожеланіе усилить этотъ исконный добрый обычай, чтобы на св. Руси не только не угасъ, но и не померкнулъ животворный лучъ слова и ученія, чтобы пастыри церкви Христовой смотрѣли на вѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ, какъ на одно изъ главныхъ средствъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа.

(Новгор. Еп. Вѣд. 1900 г. № 14 и 15).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Русскій для внѣшней торговли Банкъ.

Основной сполна внесенный капиталъ

20.000.000 руб.

Нижегородское Отдѣленіе

(Нижній Базаръ, домъ насл. Шугуровыхъ)

по срочнымъ вкладамъ на годъ

платить **5** процентовъ годовыхъ.

Покупка и продажа Государственной ренты и другихъ процентныхъ бумагъ производится по цѣнамъ С.-Петербургской Биржи — безъ взиманія куртажа, или комиссіи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Высочайшая отмѣтка. — Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за церковь недвижимаго имущества. — Назначеніе пособій. — Телеграмма Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владіміра, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго. — Прибытіе въ Нижній-Новгородъ Его Преосвященства. — Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства. — Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. — Перемены по службѣ. — Праздныя мѣста. — Объявленія. — Часть неофициальная. Древнее и современное значеніе Св. Земли. — Приходъ с. Николаевки Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской епархіи. — Закладка новаго храма. — Къ вопросу о вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. — Объявленіе.

Въ особомъ приложеніи: „Отчетъ по Братству Св. Креста въ Нижнемъ-Новгородѣ за 1899 годъ“.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,

Статск. Сов. *Михаилъ Пальмовъ.*

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.